

АЛЕКСАНДР ЛАНДАУ

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Александр Ландау

История болезни

<https://litres.ru/72015814>

SelfPub; 2025

Аннотация

Наверняка каждый представляет, насколько приятно вернуться домой, закрыть за собой дверь и отгородиться от внешнего мира с его суетой, огорчениями и заботами, ощутить тепло родного очага... Однако многих из нас и в собственной семье ожидает вечный бой: ссоры с домочадцами, злоба, обиды, непонимание. И страшнее всего, когда это грозит детям. Кто знает, как именно несправедливое и нечуткое поведение взрослых отразится в будущем на их беззащитных ранимых душах? Хорошим примером того, что не стоит поддаваться гневу, мстительности и отыгрываться на других за свои прошлые обиды, станет это повествование...

Содержание

Предисловие	4
Эпизод 1. Начало	5
Эпизод 2. Школьный лагерь	8
Эпизод 3. Дедушка	10
Эпизод 4. Бабушка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Ландау

История болезни

Предисловие

Я решил опубликовать эту историю не для того, чтобы снискать жалость или сопереживание читателей, а просто из желания высказаться – и отпустить прошлое. По определённым причинам я не могу рассказать всё это своим близким, жене или друзьям.

Пережив события, которые я опишу ниже, я сделал выводы, которыми поделюсь в конце повествования. Буду рад, если моя история чему-нибудь и вас научит.

Имена персонажей изменены, все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Мама не любит папу.

Папа не любит маму.

Я подрасту и тоже

любить никого не стану...

Мальвина Матрасова

Эпизод 1. Начало

Я родился и вырос в деревне, расположенной на юге нашей страны. Жили мы в частном доме большой недружной семьёй: папа, мама, я, мой младший брат и бабушка с бабушкой – родители моего отца. Самое раннее воспоминание из детства – пятый, юбилейный день моего рождения. Я помню то прохладное осеннее утро: папа собирается на работу, мама застилает кровать после ночного сна, а я сижу на полу возле неё и играю с ярко-красной металлической машинкой, которую мне подарили пару минут назад.

– Мам!

– Что? – отвечает она, не отвлекаясь от простыней.

– Теперь, когда у меня будут спрашивать, сколько мне лет, надо отвечать – пять?

– Да, – звучит всё также отстранённо и угрюмо.

Я правда помню этот диалог, нашу комнату и старую скрипучую деревянную мебель. А ещё помню комод с зеркалом, стоявший в углу спальни родителей. Часто, когда никого из взрослых не было дома, я залезал на него, брал в руки флакон из под шампуня, которой служил мне импровизированным микрофоном, и подпевал во всю мочь песням, звучащим из радиоприемника. Зеркало на комоде состояло из трёх подвижных секций. И если сдвинуть две боковые, то создавалось самое настоящее волшебство: я был в центре от-

ражения, а тысяча таких же человечков, как я, образованные иллюзией зеркала, окружали меня, как толпа фанатов, качающихся вместе со мной в такт исполняемой песне.

Я часто оставался один с дедушкой и бабушкой – папа пропадал на работе, мама ещё была студенткой в то время. Дед и бабушка были абсолютно разные по типуажу люди: бабушка вышла замуж в шестнадцать лет с согласия родителей. После замужества её основной деятельностью стали готовка, уборка, домашний скот и, конечно, огород со своими проклятыми помидорами. Не знаю, почему именно помидоры, но поколение моих дедушек и бабушек зарабатывало, а некоторые умудрились даже сколотить целое состояние именно на помидорах. Почему же не огурцы? Или там тыква... Почему именно помидоры?! Ну так вот, в связи с тем, что после замужества её поглотила семейная бытовуха, бабушка не стала человеком образованным. С таким кругом обязанностей на саморазвитие времени не оставалось.

А вот дед был представителем интеллигенции. Он стал первым в нашем роду, кто получил высшее образование. У нас в гостиной стоял огромный шкаф, который был забит под завязку книгами самых разных жанров и направлений. И все их дедушка прочитал. Некоторые даже дважды, а то и трижды. В общем, обычная для периода так называемых лихих девяностых, создающая для стороннего наблюдателя впечатление дружной семья. Но некоторые поступки и слова, совершённые и сказанные её членами, глубоко осели в

моей детской памяти и сохранились на долгие десятилетия. Ребенок видит и понимает больше, чем вы, взрослые, думаете. Не забывайте об этом.

В детский сад я пошёл в возрасте трёх лет. По рассказам родителей, период адаптации длился ровно четыре часа. Когда мама пришла после обеда забирать меня домой, я отказался уходить. Покинул садик только вечером, когда и за остальными детьми стали приходить родители. Те ребята, с кем я был в детском саду, стали затем моими одноклассниками.

Эпизод 2. Школьный лагерь

Я помню свою первую школьную линейку, посвященную Дню знаний. Школа в нашей деревне была одна, в ней занимались все классы. До меня в старом здании школы из-за отсутствия места учились в две смены. Но в тот год, когда я пошёл в первый класс, открыли новое здание, и учёба в две смены осталась только в памяти старшеклассников и учителей.

Местная администрация каждый год раздавала путёвки в детский лагерь для учащихся нашей школы. Мои одноклассники каждое лето ездили вместе отдыхать. А меня не пускали родители. Говорили – мол, заболеешь, там никто за вами следить не будет, да и мало ли что ты там натворишь.

Когда начинался новый учебный год, одноклассники делились своими впечатлениями о проведённом в лагере времени, вспоминали веселые моменты. Я слушал их и завидовал. Так за всё своё детство я ни разу не поехал в лагерь.

В период летних каникул для младших классов организовывали пришкольный лагерь без ночёвок. Приходишь в школу с утра и занимаешься тем, чем хочется: футболом, баскетболом, игрой на разных музыкальных инструментах, вокалом. Завтрак и обед были включены в программу лагеря. Часа в четыре дня нас отпускали по домам. С утра всё опять по новой.

Я не знаю почему, но даже туда родители меня не хотели пускать. Там принимали детей до пятого класса включительно. И когда я окончил его, это лето было последним шансом туда прорваться. Своего я добился, но и этот трёхнедельный псевдолагерь не смог посещать до его окончания. О причинах расскажу чуть позже.

Эпизод 3. Дедушка

О дедушке я мало что помню. Большая часть этой информации, хранящейся у меня в голове, получена от родителей. Но, так или иначе, у меня есть несколько воспоминаний о нём, причём довольно красочных. Например, я помню, как дед водил меня в местный парк. По вечерам он встречался там со своими друзьями. Дедушка практически всегда одевался в костюм-тройку: широкий в плечах коричневый полосатый пиджак, потёртые от ремня в области пояса штаны и жилетка, которая была единственной вещью, сидевшей так, будто сшита именно на него. В ту пору выбирать одежду не приходилось. Носили то, что было. Помню, что к костюму прилагалось ещё несколько аксессуаров: «серебряные» часы на цепочке и портсигар. Вряд ли они были из настоящего серебра, скорее нержавеющая сталь.

Дедушка не пил спиртного, но курил как паровоз. Поэтому тот портсигар являлся не просто данью моде, а действительно необходимой вещью. У деда была даже курительная трубка. После его смерти я как-то забрался на чердак нашего дома и обнаружил там огромную деревянную коробку с табаком, который дед использовал как для трубки, так и для обычных сигарет. В то время их не покупали, а скручивали самостоятельно.

Так вот, по вечерам, приодевшись соответствующе, мы

направлялись в местный парк играть в шахматы и нарды с другими дедушками, одетыми по такому же дресс-коду. Атмосфера в кругу общения этих пожилых людей веяла некой английской вежливостью, звучала спокойным и уверенным говором. Ни пошлых шуток, ни сарказма. Беседы были содержательными, глубокими по смыслу. А может, и нет. Возможно, мне так казалось в силу своего юного возраста. Мне было тогда всего-то лет пять-шесть.

Дедушки не стало в тот день, когда мой папа отмечал свой юбилей. Дед не увидел, как я пошёл в школу, не подержал на руках моего младшего брата. Тромб закупорил вену, подводящую кровь к левому полушарию головного мозга. Правое полушарие переняло часть обязательств, но из-за отказа конечностей и затем постоянного лежания в постели развилась сердечная недостаточность, от чего дед и скончался. Я помню ту ночь. Проснулся от пронзающего ухо крика. Вышел из спальни и побежал в комнату дедушки. Там были моя мама, бабушка и папина старшая сестра. Внутрь я не заходил, но и без того мне стала понятна причина плача и криков. Когда же увидел лицо бабушки – то сильно удивился. Почему? Об этом тоже расскажу немного позже.

Дедушки не стало, когда мне было шесть лет, и из-за этого я не мог проанализировать его поведение и определить причины возникновения некоторых черт его характера, о которых далее расскажу. Я был совсем мал, и мне не хватило общения с ним.

Эпизод 4. Бабушка

Моя бабушка была типичной в понимании слова «бабушка» человеком. Добрая женщина, в глазах которой ты всё никак не можешь поправиться и прийти в нормальную в её понимании физическую форму. Да, у неё самой был лишний вес. Причём раза в два превышающий норму. Но такие уж они, наши бабушки.

Теперь, когда папа с мамой оба пропадали на работе, дома мы оставались наедине с бабушкой. Я помню распорядок нашего дня и безумно по нему скучаю: с утра, пока родители завтракали, мы с бабушкой кормили курей. Давали им воду, корм, прибирались в курятнике, собирали яйца, ну и прочие хозяйственные хлопоты. После завершения утренних процедур ухода за домашними питомцами бабушка принималась готовить. Честно признаться, делала она это божеественно. Чего только стоили её пирожки с картошкой! А зелёный борщ... Ммм... Пока бабушка готовила, я сидел рядом и слушал её истории о том, как она торговала... приготовьтесь... помидорами! Как бывала в разных уголках страны, какие приключения там с ней случались. Историй было бесчисленное множество. А после обеда мы в гостиную играли в домино: сидим за старым деревянным столом, с которого уже облезает лак и колет локти, на заднем фоне шумит старый телевизор, а комната освещена тусклым зеленоватым

светом. Такой эффект создавался солнечными лучами, пробивавшимися через щели деревянных оконных ставней и зелёных побитых молюю штор.

Бабушка, как мне поначалу казалось, была самой обычной бабушкой. Тем человеком, образ которого всплывает у вас в голове, когда вы слышите это ласковое слово. Но по мере взросления я стал подмечать, что жизнь и судьба членов нашей семьи ей абсолютно безразличны. Я не помню, чтобы бабушка ругалась с дедушкой, но отношения у них были крайне, как мне казалось, отстранёнными. Как совместная жизнь по договору с различными обязательствами и ответственностью для каждой из сторон. Маму мою она недолюбливала, причём и не скрывала это. К отцу, её сыну, у нее было такое же холодное и безучастное отношение. Единственным человеком, кого она любила и почитала, являлась её дочь.

Когда та, старшая сестра моего отца, вышла замуж, они с супругом переехали в другой регион за несколько тысяч километров от родного дома. Каждый год она приезжала на всё лето к своей маме – моей бабушке. И когда эти женщины на недолгое время вновь воссоединялись, доставалось всем: они перемывали кости каждому члену семьи, сидя на кухне и даже не пытаясь придать какой-то секретности тому, чем заняты – каждый из них мог себе позволить оскорбить и унижить обсуждаемого ради своего удовольствия. Но лето всё-таки однажды кончалось. И бабушка оставалась «зимовать» с ненавистными ей людьми. Но это её не волновало. Глав-

ное, что ей, как самому старшему члену семьи, был обеспечен комфорт.

Внимания бабушка требовала к себе колоссального. Её самолюбие доходило до издевательств над членами семьи. Как-то раз мы сидели во дворе дома на лавочке. Тётя что-то увлечённо рассказывала бабушке, а та не слушала. Я помню, как наблюдал за её лицом и взглядом, дающим понять, что она вовсе не здесь, а где-то далеко. Вдруг бабушка перебила тётю:

– А ты знаешь, что мне сегодня сказал мой внучок? – и всхлипнула. – Старшим совсем никакого уважения не оказывает! – она даже пустила слезу.

– Что же? – удивилась тётя.

И я тоже сижу с выпученными глазами, ожидая историю о своём неприемлемом поступке.

– Я его попросила принести мне воды, а он сказал мне: «Не надо лаять, сиди себе тихо в свой конуре».

Сказать, что я был удивлён, значит не сказать ничего. Стоит ли пояснять, что в действительности такого не было? Тётя сразу же подскочила с места и, взяв меня за шиворот, уволокла за дом. Трах... Бабах... Её худые, но крепкие кисти били по моему телу, словно бамбуковая трость.

– Я тебя в следующий раз убью, скотина такая. Понял меня? – я всё понял, кивнул и смылся куда подальше.

Я долго думал тогда, пытаюсь понять, зачем бабушка так поступила. Но так и не смог найти ответа на свой вопрос.

То, что она ко мне особо теплых чувств не питала, я и так знал, но сценка, разыгранная минуту назад, никак не укладывалась в голове.

Помню, был ещё такой случай: лет в шесть я сломал руку, спрыгнув с родительского комода. Это был не первый раз, когда я с него прыгал. Просто в этот раз неудачно приземлился. Так вот, мама в истерике. Папы нет дома. Сотовые телефоны тогда ещё не были так распространены, как сейчас. Мама побежала к соседям за помощью. А что делала бабушка в это время?

– Не трогайте меня, мне уже спать пора. Я из-за вас концерт по телевизору пропустила.

Честное слово! Так всё и было! Я не обижен на неё за отсутствие сочувствия, но был крайне удивлен таким поведением. Особую жестокость моя бабушка проявляла по отношению к тёте моего дедушки. Эта женщина, назовём её Анна, не вышла замуж. Поэтому и жила в родительском доме до конца своих дней. Она умерла задолго до моего рождения. Мне рассказывали о её удивительной красоте. Естественно, и вниманием мужчин обделена она не была. Но Анна влюбилась в молодого человека, который приезжал к ней из другой, далёкой деревни. Причём приезжал он верхом на коне. И когда местные ухажёры смекнули, что «чужой» вот-вот уведёт «свою», они задумали пресечь предстоящее бракосочетание. И однажды, когда тот молодой человек ехал домой от своей возлюбленной, местные парни подкараулили его и убили в

лесу. Не знаю, хотели ли они соперника перевоспитать и перестарались или их целью действительно было убийство. Но это уже не важно. Так или иначе, он погиб. Никто, конечно же, и разбираться не стал в произошедшем. Случилось это больше ста лет назад. Сами попробуйте представить, в каком состоянии в то время находилась следственно-розыскная деятельность. Тогда достаточно было переехать жить в соседнюю деревню, и, считай, избежал наказания. Когда Анна узнала, что её возлюбленный погиб, она заявила, что замуж никогда не выйдет – больше полюбить не сможет. Она сдержала слово – замуж так и не вышла. Прожила восемьдесят пять лет, шестьдесят из которых в ожидании новой встречи с любимым. Свою неизрасходованную материнскую любовь она отдала моему отцу. Анна была единственным человеком в семье, кто по-настоящему любил его.

Когда дедушка женился на бабушке, они поселились в только что построенном новом доме. А старый дом, который располагался в том же дворе, сносить не стали – использовали как летнюю кухню. Но это был саманный дом без отопления, воды и электричества. Воду набирали из колодца, а для приготовления еды или прогрева дома в холодное время требовалось наколоть дрова и растопить печь. И, как вы понимаете, пожилой женщине в одиночку практически невозможно обустроить быт в таком доме. А в новый, современный для того времени кирпичный дом с проведённым газом, электричеством, отоплением и водоснабжением ей вход

был закрыт. Бабушка не пускала Анну в новое жилище. Морила её голодом и холодом. Несколько раз, когда Анна спала, бабушка якобы для дезинфекции распыскивала ядовитые вещества в том доме и запирала входную дверь снаружи. Ну нет у меня иных объяснений, кроме прямого умысла на убийство. Бабушка своими истязаниями довела-таки Анну до смерти. Судьба сжалилась над уставшей, гонимой родственниками женщиной, которая более полувека ожидала встречи со своим возлюбленным.

Мой отец тогда учился в университете. Ему о смерти самого близкого человека так никто и не сообщил. Когда он вернулся на выходных провести семью, узнал, что Анна уже похоронена. Не могу и представить, что он чувствовал в этот момент. Но у меня имеется вопрос: куда всё это время смотрел дедушка, пока его жена годами медленно убивала его тётю, которая воспитывала и его в своё время?

Бабушка была жестоким и равнодушным ко всему человеком. Хотя нет, не ко всему. Она как-то раз слышала историю о том, что если ты при жизни любил животных и ухаживал за ними, то тебе после смерти только одна дорога – в рай. И с тех пор у нас во дворе поселились несколько собак и кошек. Каждое утро бабушка созывала их к крану во дворе и по очереди мыла морды любимым питомцам. Затем кормила. Могла забыть о том, что не покормила внука, но про животных – никогда. Не уходила из дома, не оставив им еды.

Когда дедушка после инсульта стал недееспособным, ему

требовался постоянный уход. Бабушка же сразу объявила, что ухаживать за ним не станет, ибо у неё и так дел по горло. Она отказалась от человека, с которым прожила всю жизнь. Именно поэтому я и удивился, когда увидел её заплаканное лицо в ту ночь, когда не стало дедушки. За ним до самой его смерти ухаживала моя мама.

Бабушка тоже умерла тяжёлой в моём понимании смертью. Из-за того, что она была слишком увлечена своим здоровьем, ела в несколько раз больше нормы (*думала, что так будет ещё здоровее*) и пила огромное количество лекарственных препаратов. Реклама различных чудодейственных средств крутилась по телевизору бесконечно, и каждое из них было в наличии в её комод. Бабушка пила их независимо от того, болела она или нет. Организм не выдержал её избыточный вес, а также побочное действие нескончаемых лекарственных препаратов, съедаемых ею на завтрак, обед и ужин. Бабушка буквально в течение месяца угасла и потеряла в силах настолько, что не могла сидеть и держать ложку без посторонней помощи. А зачем же родные давали ей употреблять эти препараты, спросите вы. Ну, тут не всё так просто. В то время дома она часто оставалась одна. Папа с мамой на работе, а мы с братом в школе. Она просила соседей или какого-нибудь подвернувшегося мальчишку сбегать в аптеку. И доставленное ими употреблялось сразу же на месте, чтобы не оставлять следов. Зависимость в самом настоящем виде. Думаю, вряд ли она таким образом искала элик-

сир вечной молодости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.